

Сюй Юнь получил удар, чтобы летать, Цзин Куан вспотел, О мама, это все еще нормально, если он получил такой удар, я боюсь, что он даже не может встать, не так ли? Это было не время для него, Цзинь Куан, чтобы показать свою силу, он скорее просто стоял на месте, чем поспешно идти вперед, чтобы помочь, он был уверен, что Сюй Юнь поймет его.

У Руан Чао не было намерения останавливаться, за этим последовало издевательство вперед, непосредственно заставив Сюй Юнь зайти в мертвый угол. Сюй Юнь выдержал угрюмую грудь и проклял в своем сердце, ублюдок, если бы у меня была половина внутренних сил, которые у меня были раньше, я бы и тебя побил! Сейчас еще не хватало даже немного сил, чтобы бороться, и, честно говоря, действительно пахло, как будто падал тигр.

Как только он увидел, что кулак размером с молоток Руан Чао вот-вот встретит его снова, все, что Сюй Юнь мог сделать, это поднять руку, чтобы парировать. С нынешним физическим состоянием Сюй Юнь все еще было легко справиться с хулиганами, но было очевидно, что не было никакого способа разобраться с экспертами.

"Стоп!"

Руан Циньшань упрекнула и пошла вперед, резонно было сказать, что она, наконец, нашла своего давно потерянного брата, и братья и сестры обязательно должны были быть картиной обнимашек и плача, но то, что Руан Чао сделал с Сюй Юнем, очень разозлило Руань Циньшань. В конце концов, она была сестрой, и хотя с детства любила своего единственного брата, она тоже была с ним довольно строга. Часто, когда Руан Чао делал что-то не так, он предпочитал, чтобы об этом знали его родители, а не сестра, и жестокость Руана Циньшаня по отношению к нему намного превосходила жестокость его родителей. Но Руан Чао знал все это в своем сердце, это было потому, что его сестра любила его, иначе она бы не беспокоилась о нем.

В этом мире, я боюсь, что только Руан Циньшань мог говорить, чтобы остановить текущий Руан Чао, кулак Руан Чао был похож на полностью нарисованный арбалет, медленно, шаг за шагом, расшатываясь. Но шаги Руан Цинфан совсем не замедлились, она ударила кулаком Руан Чао, который все еще держали в руках, ее сердце было и сердито, и разбито.

Руан Чао повернул голову, как будто не хотел, чтобы его сестра увидела его лицо: "Сестра, зачем ты здесь..."

"Если я не появлюсь здесь, ты совершаешь большую ошибку! Ты знаешь, что делаешь! Похищение! Это преступление!" Руан Циншун дрожал: "Столько лет я думал, что ты умер... чтобы увидеть тебя снова, я очень сомневаюсь, что мне снился сон, Руан Чао, ты знаешь, как бы я хотел, чтобы ты был еще жив до этого, но чтобы действительно увидеть тебя, я действительно хотел, чтобы ты был мертв снова! Если ты жив, почему ты не возвращался домой все эти годы! Разве ты не знаешь, что мы с мамой и папой беспокоимся о тебе!"

Руан Чао был отруган Руан Цинфаном, который даже не смог поднять голову, но не посмел сказать и половины слова в ответ, позволив Руан Цинфану выкрикивать свои замечания, кулаки и пощечины приземлиться на его плечи и тело. Как он мог не стыдиться того, что натворил? Он не выполнил свой долг ни как сын, ни как брат.

"Я в таком состоянии, я не хочу вас беспокоить, ребята." Руан Чао знал, что его причина была надуманной, но это действительно была его причина.

"Даже если ты, несмотря ни на что, все равно член семьи Руан, сын мамы и папы, и моего

брата!" Дрожь в сердце Руана Циншанга была непонятна другим.

Сюй Юнь был счастлив, что у этого ребенка все еще осталась немного совести, и он не осмелился пойти против слов своей сестры, иначе он был бы избит сегодня. Он встал и похлопал пылью по телу, больше не беспокоясь о Руан Чао: "Давайте поговорим о том, что происходит, давайте сначала отпустим жену и детей Хэ Донгфэна".

"Кто ты!" Руан Чао гневно посмотрел на парня, который был "плохим для него", его сестра может приказать ему, может избить его, он может делать все, что захочет, но аутсайдер не может этого сделать!

Руань Циншань увидела гневное появление брата и поняла его мысли, она не выкрикивала его, а стояла рядом с Сюй Юнем и всерьез сказала Руань Чао: "Он - Сюй Юнь, ты должна называть его братом". Если бы не он, боюсь, у тебя не было бы шанса увидеть меня в этой жизни, если бы не он, я бы не смогла вернуться домой в этой жизни..."

Услышав, как Руан Цин Фрост сказал идти домой, сердце Руана Чао было тронуту, он знал причину, по которой его сестра ушла из дома, так что было трудно представить, что она когда-нибудь вернется.

"Если ты осмелишься снова относиться к нему с малейшим неуважением, не вини меня за то, что я переучил тебя вести себя". Руан Цин Фрост был очень серьезен.

Этот парень... Руан Чао вздохнул в его сердце, Сюй Юнь, добрый Сюй Юнь, тот, кто может сделать мою сестру такой смертоносной для тебя, очевидно, тоже талант. В любом случае, взгляд Руан Чао на Сюй Юня немного изменился, и он увидел неразрывный порядок в глазах Руан Циншуана.

"Сюй... Президент Сюй, как мы справимся с этим делом?" Цзинь Куан все еще немного нервничал, он мог не бояться крупных вождей и крупных землевладельцев, но он определенно боялся этих отчаявшихся хозяев. Для этих отчаявшихся хозяев Цзинь Куан смог спрятаться как можно дальше.

Сюй Юнь знал, что его открытие рта было не очень убедительным перед Руань Чао и пожал плечами, казалось, что этот вопрос все еще должен быть решен Руань Циншань.

"Господин Чжин, госпожа Он и остальные будут доставлять вам хлопоты, чтобы вернуть их." Руан Цин Фрост сказал: "У меня есть просьба, хотя этот вопрос и является ошибкой моего брата, я все же надеюсь, что этот вопрос можно решить в частном порядке, в конце концов, он не сделал ничего необратимого... Я, я просто надеюсь, что все не пойдет слишком далеко".

Цзинь Куан неоднократно кивал головой: "Не беспокойтесь об этом, госпожа Руан, я гарантирую вам, что Хэ Дунфэн никогда не скажет больше ни слова по этому поводу, я осмелюсь отнять у меня жизнь, чтобы гарантировать это!".

"Сестрёнка! Что ты делаешь!" Только тогда Руан Чао понял, что его старшая сестра пришла сюда, чтобы снести его, и тут же нахмурился: "Это мое личное дело, я разберусь с ним"!

"Ты справишься с чем?" Руан Циншань яростно сверкал на Руана Чао: "Говорю вам, отпустите человека прямо сейчас! Или я сейчас же позвоню в полицию! Если хочешь остановить меня, попробуй. Я твоя сестра, ты знаешь, что я за человек!"

"Сестрёнка!!!" Руан Чао теперь был совершенно безмолвным.

Сюй Юнь посмотрел, который дал сигнал Цзинь Куану освободить его, Цзинь Куан отступил и сделал два шага вперед, только когда он увидел, что Руан Чао не отреагировал, он выпустил вздох облегчения.

Руан Циньшань слабо сказал: "Я знаю все, что случилось с тобой за эти годы, я все понимаю. Но это определенно не причина для того, чтобы ты встал на этот путь мести, дома все еще есть родители, которые ждали известий о тебе, как о своем сыне, и если ты сегодня будешь упрям, моя сестра будет бить тебя в тревогу, даже если она умрет".

"Как смеет Руан Чао говорить больше, конечно, он знает свою сестру и говорит одно, но не другое.

Сюй Юнь был потрясен силой Руана Циньфана, действительно никогда не думал, что у Руана Циньфана будет такая сильная сторона. Боюсь, это называется "одна вещь ведет к другой", верно? Но больше всего Сюй Юнь интересовался мастерством Руан Чао, специалистом не мог быть никто другой! Многие люди никогда не могут получить свой первый взгляд на дверь, но Руан Чао исчез на несколько лет и стал мастером.....

В одном Сюй Юнь был уверен, что за ним должен быть вышестоящий человек. Возможно, именно тот, кто спас ему жизнь в то время, сделал его таким высоким человеком, каким он является сегодня.

В это время Цзинь Куан уже запаниковал и развязал жену и детей Хэ Дунфэна, он готовился забрать их, так как успокаивал их, чтобы они не паниковали. Сюй Юнь подал ему сигнал быстро уйти, они были здесь, чтобы разобраться с этим. Чжин Куан только и делал, что мчался вниз по лестнице с двумя заложниками.

Хотя Руан Чао был неохотно в сердце, он не сказал ни слова. В конце концов, это было решение его сестры, он не мог послушаться! Более того, человеком, которого он действительно откусил больше, чем мог прожевать, был Он Донгфэн, а не его жена и дети.